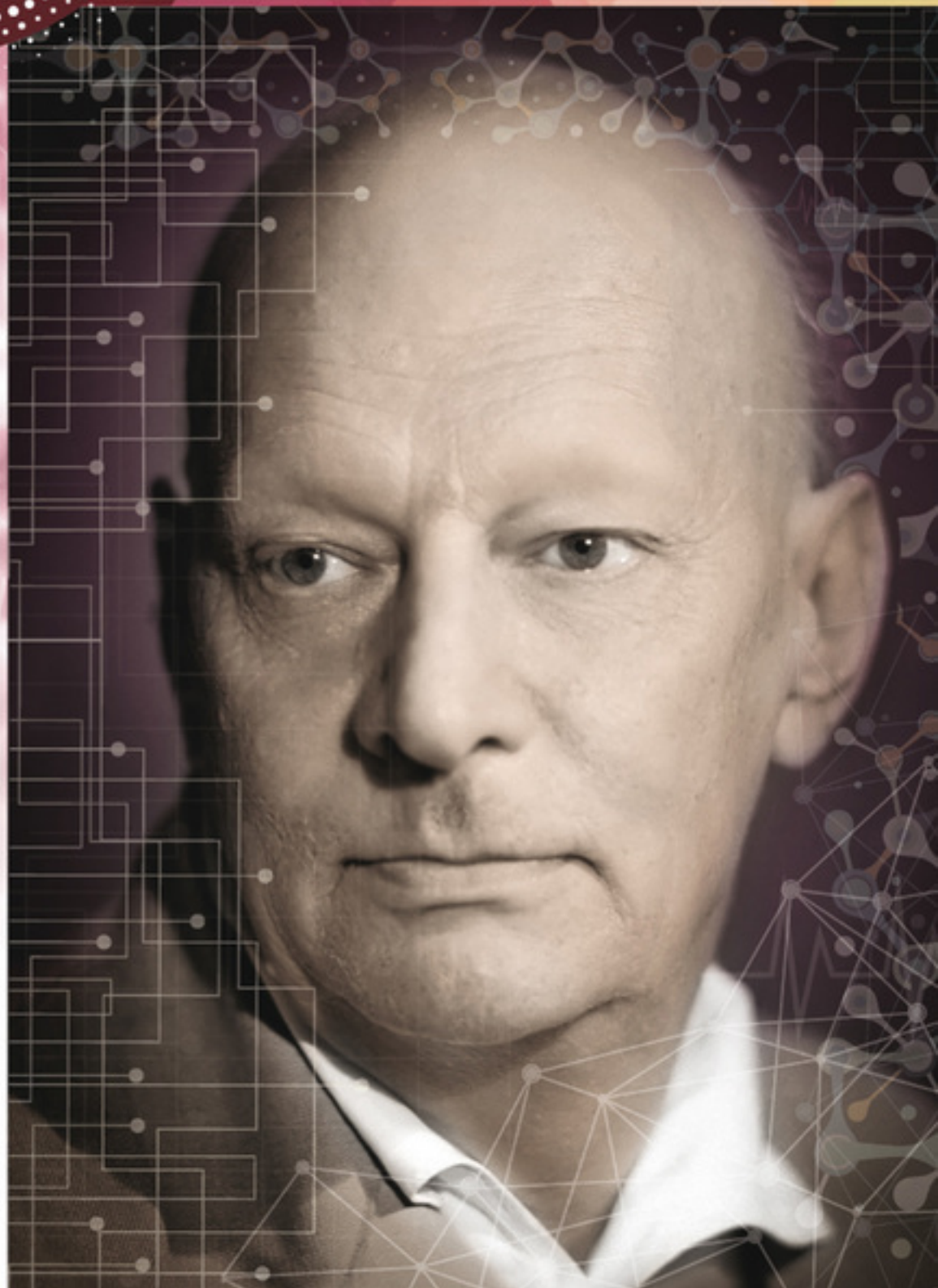

Анатолий АЛЕКСАНДРОВ

5

Великие умы России

Анастасия Самойленко

Анатолий Александров

«ИД Комсомольская правда»

2016

Самойленко А. А.

Анатолий Александров / А. А. Самойленко — «ИД
Комсомольская правда», 2016 — (Великие умы России)

ISBN 978-5-4470-0200-8

Любой прорыв в науке начинается с вовремя заданного вопроса. Тот человек, который первым найдет правильное решение, имеет все шансы войти в историю. Судя по всему, учеными становятся люди, которым интересно жить в нашем мире и которые хотят изменить его к лучшему. Анатолий Александров был именно таким человеком. Он всегда стремился найти простое, но не легкое решение! Благодаря своей масштабной мысли и рациональному подходу он стал отцом первых ядерных реакторов, пустил на воду атомную подлодку и атомный ледокол «Ленин». Казалось бы, нет такого дела, которое было ему не по плечу. Вот и на посту Президента Академии Наук СССР пригодилась эта уникальная способность Анатолия Петровича доводить любое дело до конца. «Главный по науке», помимо прочего, был большим весельчаком, талантливым актером и великолепным семьянином. О жизни, полной событий и смысла, читайте в этой книге.

ББК 70

ISBN 978-5-4470-0200-8

© Самойленко А. А., 2016

© ИД Комсомольская правда, 2016

Содержание

Как воспитать ученого	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анастасия Самойленко
Анатолий Петрович Александров.
Жить было необычайно интересно!
31 января (13 февраля) 1903 – 3 февраля 1994
© ИД «Комсомольская правда», 2016 год

* * *

Как воспитать ученого

Небольшой украинский город Тараща был построен в XVIII веке недалеко от реки Котлуй. Его население согласно переписи конца XIX века не превышало 12 тысяч человек. Светлые двухэтажные здания и сегодня ровным рядом стоят на узких улочках. Когда ты покидаешь центр и выходишь за город, перед тобой как на ладони раскрывается вся красота природы Киевщины. Проселочная дорога, зеленые луга, укрытые полевыми цветами, и маленькие водоемы, которые местные жители называют ставками, – колорит этих мест очаровывает тебя с первого взгляда. Прекрасную картину дополняет бескрайнее синее небо над головой.

Именно в этом городе близ Белой Церкви в 1903 году в семье мирового судьи Александрова родился маленький Толя. Его отец Петр в то время служил в Таращанском суде, мать – киевлянка немецкого происхождения, в девичестве Элла Классон, жила при муже вместе с двумя детьми: дочкой Лерой и сыном Борей. Отец происходил из большой семьи саратовских торговцев. Родители Эллы Классон давно обосновались в Киеве. Ее отец был фармацевтом и занимался частной практикой, мать Анна до замужества работала гувернанткой, а после всецело посвятила себя детям и внукам. После окончания гимназии в Саратове Петр поступил на юридический факультет Киевского университета. По приезду в город он снял комнату в доме Классонов, влюбился в их прелестную дочку и вслед за тем, как получил диплом, женился на Элле.

Молодая семья вскоре уехала в Саратов. Туда по службе распределили Петра. Для Эллы Эдуардовны эти годы оказались довольно непростыми. Как и любой молодой женщине, ей не хватало киевских друзей и общения с родными. С другой стороны, после рождения детей прибавилось хлопот. Александровы в те годы жили довольно скромно, часто деньгами помогала Анна Карловна. Вскоре мужа перевели в Таращу, близ Киева, где и родился их третий ребенок Анатолий. После появления на свет маленького Толи Элла Эдуардовна приняла решение переехать в Киев.

На дворе 1905 год. Для Киева настали тревожные времена. В ответ на революционные манифестации, а также одиночные выступления студентов и интеллигенции последовала жесткая реакция властей. Столкновения между революционерами и полицией повлекли за собой невиданные по своей жестокости выступления против еврейского населения, большая часть которых пришлось на Украину. Из-за массовых еврейских погромов Элла с детьми вынуждена была безвылазно сидеть дома, на улицах становилось попросту опасно. Видимо, на этом фоне обострилось плохое самочувствие Александровой. В начале 1906 года она скоропостижно умирает.

Все бремя домашних дел, воспитание детей вместе с тяжелой службой в суде ложится на Петра Александрова. Он наконец дожидается своего назначения в Киевский окружной суд. Совместно с тещей Петр занимался детьми, однако основной груз воспитательного процесса все же лег на Анну Карловну. Для того, чтобы справиться с проказами мальчиков, требовались немецкая выдержка и стальное терпение бывшей гувернантки. Требовательная бабушка следила за выполнением уроков, учила внуков французскому и немецкому языкам. Анна Карловна, сама родом из Дрездена, очень хорошо говорила по-немецки. В то же время в доме не забывали и родные русский с украинским.

В воспитании детей Анна Карловна, помимо всего прочего, применяла передовые педагогические методики! Для того, чтобы дать непоседливым ребятам стимул учить языки, она, при наличии хороших успехов, выплачивала им денежную премию! Особо талантливый ученик из семейства Александровых мог получить целых двадцать копеек в неделю за свои старания.

Однако ее проказливый внук Толя не желал сидеть на месте. Как-то раз он решил опробовать собственноручно сделанную пращу (приспособление для метания камней) прямо в

квартире. Жертвой этого «испытания» стал неудачливый сосед, по совместительству генерал, который жил напротив. Во время празднования дня рождения генерала камень мало того что разбил тому окно, так еще и приземлился прямоком в тарелку именинника. О том, какое наказание понес за эту проделку будущий академик, история умалчивает. Известно только, что генерал устроил страшный скандал, и отцу Толи пришлось выплатить немислимую для тех лет компенсацию в размере 25 рублей.

Каждое лето семья отправлялась на хутор Млынок (мельница – *укр.*), близ города Фастова. Там же отдыхал и Михаил Леонтович, тоже будущий академик и исследователь физики плазмы. Они с Александровым были одноклассниками и очень любили играть вместе. Так, два будущих великих ученых вместе плавали в речке, проказничали и ловили лягушек.

В школе (реальное училище) Анатолий Александров был далеко не самым примерным учеником – он проказничал и часто прогуливал уроки. Оценки в его таблице появлялись самые разные: от единиц до пятерок. Тем самым академик Александров пополняет плеяду выдающихся ученых-троечников, таких как Менделеев, Циолковский и Эйнштейн. Много лет спустя он рассказывал своим детям, что очень часто пропускал занятия, а его домашние об этом, естественно, не подозревали. В конце четверти, когда дома нужно было предъявить таблицу с оценками и количеством пропущенных уроков, Толя, для того чтобы его обман не раскрылся, приписал спереди к числу прогулов единицу. Дескать, такое несоразмерно большое число – это всего лишь ошибка учебной части. Сестра Лера пошла разбираться в реальное училище. Там-то и раскрылась попытка мошенничества. Уже будучи академиком, Анатолий Петрович вспоминал, что получил за это страшный нагоняй от отца. Что тут скажешь, зато придумка была масштабная – сразу чувствовалась широта мысли!

Однако далеко не ко всем предметам будущий ученый-физик относился равнодушно. В старших классах он поступил в физико-химический кружок для учеников средних школ. Как признавался потом уже взрослый Александров, с этого момента он по-настоящему увлекся химией и физикой. В 1919 году он выпускается из Киевского реального училища.

В доме Александровых неукоснительно соблюдался принцип национальной и религиозной терпимости, что неудивительно, ведь родные их матери происходили от шведов и немцев лютеранского вероисповедания. Да и глава семьи Петр Александров был образованным человеком широких взглядов. Сфабрикованные процессы против евреев стали настоящим потрясением как для статского советника Александрова, так и для его детей. Возмущенный шумевшим делом против еврея Бейлиса, который был обвинен в убийстве русского мальчика, Петр Александров решил покинуть свой престижный пост. Всю дальнейшую жизнь он посвятил преподаванию и репетиторству.

В то же время страну охватили революционные волнения, а вскоре началась и Гражданская война. Юного Анатолия трагические события застали на хуторе Млынок, где он отдыхал вместе с приятелем. По дороге к станции Фастов он встретил белого офицера, знакомого по Киеву. Тот рассказал ребятам про погромы в Киеве и посоветовал не ехать в город. Офицер добавил, что если они считают себя настоящими патриотами, то должны непременно вступить в ряды белой армии и сражаться за свое Отечество. Потрясенные и взволнованные, они пошли на фронт вместе с офицером.

Ребята воевали на равных со взрослыми, в свои шестнадцать лет пережили все ужасы войны. Солдатами они с товарищем дошли до Крыма. А. П. Александров не любил рассказывать о Гражданской войне даже своим детям. Ближе к концу жизни он поделился со своим племянником, что был на хорошем счету в белой армии и удостоился трех Георгиевских крестов. К счастью, он вовремя понял, что хранить эти награды во время войны с неизвестным исходом попросту опасно, и решил закопать их под первым попавшимся мостом. Вскоре Александров попал в облаву и оказался в подвале вместе с другими солдатами белой армии. Пленных по одному вызывали на допрос. Те, кто остался внизу, слышали только выстрелы и грохот.

Вскоре наверх привели Александрова. Его допрашивала молодая «девица в кожаной тужурке», которая, видимо, пожалела парня и решила его отпустить. Она показала Анатолию черный ход в конце комнаты, чтобы тот смог выбраться. Александров считал этот случай удивительным подарком судьбы, шансом прожить свою жизнь честно и принести пользу людям. Возможно, это спасение стало определяющим для Анатолия Петровича: и как для человека, и как для ученого.

Вскоре Анатолий вернулся домой к семье. Гражданская война оставила страну в полуразрушенном состоянии, большинство киевлян жили довольно бедно. Однако даже в сложное время молодым Александровым всегда удавалось что-то придумать. Сначала Анатолий с братом варил мыло, а их сестра Лера его продавала. Пригодились и знания, полученные в химическом кружке. Они позволили Анатолию Александрову выйти на новый уровень и в совершенстве освоить основы самогонварения, что в те времена было довольно прибыльным делом.

Несмотря на тяжелое время, как и всем молодым людям, юным Александровым хотелось развлечений. Анатолий тогда водил знакомство с богемой и однажды даже побывал на поэтическом вечере Есенина! Вместе со своим киевским знакомым он оказался в полуподвальном помещении, где обычно проходили собрания поэтов. Среди публики то и дело попадались пьяные, а в самом подвале было накурено. Такая «творческая обстановка» произвела на Александрова неприятное впечатление. В середине вечера настала очередь выступать красивому молодому блондину. Он эпатажно вскочил на стол и начал читать стихи – вот они Анатолию понравились. Пятьдесят лет спустя, перечитывая томик Есенина, академик Александров узнал эти строки.

Анатолий чувствовал, что настало время определяться с профессией, но в первую очередь хотелось найти себе дело по душе. Революция в корне изменила все сферы жизни человека, в том числе и образование. После реорганизации школ в Киеве реальное училище, выпускником которого был Толя, преобразовали в трудовую школу. С другой стороны, физико-химический кружок, благодаря которому Александров увлекся наукой, остался. И вновь судьба свела Анатолия с кружком – туда он устроился на работу и организовал физико-химическую группу. Так Александрову удавалось, с одной стороны, держаться на плаву, а с другой – заниматься любимым делом.

Анатолий Александров (в центре) в окружении своих учеников

Жить в Киеве становилось все тяжелее, голод и холод не щадили никого, но брату Анатолия Борису все же удалось устроиться учителем в деревню. Тогда в селах был хоть какой-то шанс прокормиться и заработать денег. Поэтому Анатолий скоро отправился к нему и без проблем устроился преподавателем в местную школу, хотя ни образования (кроме школьного), ни опыта у него не было. В то время несколько классов могли заниматься в одной комнате – учеников было мало. Да и те, едва научившись читать-писать, покидали учебное заведение. Александров проработал в сельской школе около года. Это был незабываемый жизненный опыт.

Настало время возвращаться в Киев. Анатолий пошел на повышение и стал преподавателем физики и химии в старших классах 79-й средней школы. Туда его устроил бывший руководитель физико-химического кружка Лукашевич. Педагогический опыт у Александрова был небольшой, поэтому с проказами учеников он справлялся как умел. Один раз, когда пятиклассники совсем расшумелись и перестали слушаться, Анатолий так сильно ударил кулаком по столу, что тот распался на три части. После этого проблем с дисциплиной в его классах не возникало. Со старшекласниками у него сразу установились очень теплые и дружеские отношения. Почти одноклассники, они часто вместе ездили на экскурсии, а 10-е классы с удовольствием посещали его физико-химический кружок. Слава о новом преподавателе вышла далеко за пределы школы. Вскоре на уроки Александрова как на образцово-показательные стали водить целые классы. Видимо, педагогические гены бабушки Анны Карловны дали о себе знать.

С работой в кружке у Анатолия Александрова связана замечательная история. Однажды кто-то из ребят делал доклад по Резерфордовской модели атома. Это сообщение произвело невероятное впечатление на слушателей, и было решено написать ученому письмо с просьбой выслать свои последние работы по теме. Письмо перевел учитель немецкого, и вскоре школьники получили отгиски статей от самого Резерфорда.

Через год Анатолий решил поступать в университет. Параллельно с учебой он хотел преподавать в школе, ведь это место приносило ему доход. Помимо научной нагрузки, на Александрове лежала еще и общественная – «политическая» карьера привела его в городской совет. Как член горсовета Анатолий имел некоторые привилегии, например, право передвигаться на трамвае по городу совершенно бесплатно, чем он безумно гордился.

Не иссякала у Анатолия и любовь к морским приключениям. В складчину со своими друзьями-преподавателями он купил шлюпку и часто плавал на ней по Днепру. С другом Борисом они совершили путешествие по днепровским порогам и вместе дошли до города Запорожье. Сначала они передвигались по реке довольно браво, не сильно обращая внимание на все более «жесткий» характер воды. Спихнулись, когда уже было поздно – волны заливали их шлюпку целиком. Толя с Борей потерпели настоящее кораблекрушение – все вещи оказались за бортом, деньги промокли, а пластинки с фотографиями, ради которых они, собственно, и поехали, были испорчены. Но не беда! Даже с этой напастью справиться удалось: несколько дней они провели на маленьком острове, прямо как Робинзон Крузо: много купались, ловили рыбу, бегали в деревню за едой. Потом, когда шлюпка высохла, они решили по реке идти к Запорожью посмотреть на стройку Днепрогэса. Каникулы ребята с «шиком» продолжили на юге. В Херсоне Анатолий с Борисом купили билеты на пароход до Севастополя. Они вдоль и поперек исходили все южное побережье, побывали в древнем греческом городе Херсонесе, посмотрели на водопад Учан-Су. Под конец «бурного» отдыха выяснилось, что билет до Киева они купить не могут, поэтому взяли до Мелитополя в надежде, что домашние вышлют денег. Но хитрость не удалась, поэтому пришлось пару дней потрудиться на вокзале, чтобы заработать на обратный путь. Все же вояж закончился благополучно: до Киева Анатолий с Борисом доехали целыми и невредимыми.

Студенческая жизнь Александрова была разнообразной и полной приключений. В те годы Анатолий увлекся оперой. Чтобы заработать себе на развлечения, Александров устроился

в театре осветителем. Главным плюсом работы было то, что рядом постоянно находились красивые балерины.

«Мы были молоды и легкомысленны, а в театре было много балерин. Это была очень веселая компания – и балерины, и балеруны, как говорится. И мы постоянно возили их по Днепру, катали на нашей шлюпке. И даже был такой номер однажды, что мы везли шесть балерин, а в это время налетела сильная «низовка», и мы как раз их всех против киевского пляжа и «утопили», потому что у нас сорвался парус, перевернулась шлюпка, и балерины оказались в воде. Но у нас были такие приличные отношения, что все это было, как говорится, хорошо и приятно».

За время работы в театре он успел не только увлечься балеринами, но и пересмотреть практически весь репертуар. «Севильский цирюльник», «Кармен», «Евгений Онегин», «Пиковая дама» – любовь к этим операм осталась с ним на всю жизнь.

Так как между учебой и работой приходилось практически разрываться, Анатолий оказался под угрозой вылета из университета. Но талантливый и смысленный студент быстро закрыл все хвосты и с легкостью сдал экзамены. Через друга Володю Тучкевича он узнал о физическом отделе Рентгеновского института, которым руководил профессор Роше. Там же Александрову вскоре после знакомства с коллективом предложили неоплачиваемую работу, но с оговоркой, что он будет делать установку под руководством самих Наследова и Роше. Появлялся в Рентгеновском институте Александров нечасто – на него навалился груз экзаменов, общественной и преподавательской деятельности. Однако когда он все-таки заходил в лабораторию, то оставался там до глубокой ночи и показывал хорошие результаты. За это Анатолия и прозвали «пропавшей грамотой». Жизнь в Рентгеновском институте была интересной: все делали доклады независимо от статуса и положения научной иерархии, обсуждали опыты и разрабатывали новые идеи по физике диэлектриков. В то время параллельно с Рентгеновским институтом диэлектриками занимался передовой ленинградский Физико-технический институт под руководством А. Ф. Иоффе. До Абрама Федоровича дошли слухи об успешных опытах коллег, и вскоре он начал посылать в Киев своих гонцов. Сначала приехал Семенов, который высоко оценил разработки киевлян, затем от института на Украину направили Френкеля, а уже потом и молодого экспериментатора Игоря Курчатова.

Это была первая встреча двух великих ученых и впоследствии хороших друзей. Курчатов оказался ровесником Александрова, энергичным и красивым молодым парнем. Он сразу же заинтересовался техникой и приборами в Рентгеновском институте. Игорь Васильевич моментально влился в компанию киевлян, они подолгу обсуждали свои эксперименты и наработки. Во время визита Курчатова в лаборатории Рентгеновского института произошел курьезный инцидент. В 20-е годы XX века достать оборудование, как и многое другое, было довольно трудно, поэтому в институте действовала строгая система: сотрудники завели специальную доску для инструмента, на которой был нарисован каждый прибор, и тот, кто не повесил его на место, должен был платить штраф. Деньги из штрафной кассы расходовали на совместные культурные выходы. Александров потом вспоминал: «Трибунал, в котором принял участие И. В. Курчатов, установил, что трубку на стол положил Даниленко. Но он в свое оправдание сказал, что положил с двух сторон от трубки книги, и она не могла упасть. Выяснилось, что одна книга была моя, я ее взял, сквозняк скатил трубку, и она разбилась. Нас приговорили к невиданному штрафу – по 3 рубля! Все мы поехали на Днепр, купили на всю кассу пива и дальнейшее обсуждение работ вели на песке Чертороя». Там в непринужденной обстановке Курчатов сообщил, что скоро в Одессе состоится съезд физиков. Абрам Федорович будет там, чтобы послушать их группу и пригласить к себе, в Ленинград. Окрыленные этой новостью, киевские физики бросились собирать чемоданы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.